

В. П. ПЕТЛЕНКО,

главный ученый секретарь Петровской академии наук и искусств, председатель Ученого совета Международного института резервных возможностей человека, заведующий кафедрой валеологии Санкт-Петербургской медицинской академии постдипломного образования, доктор медицинских наук, доктор философских наук, профессор

ОБРАЗОВАННАЯ РОССИЯ: СПЕЦИАЛИСТ XXI ВЕКА

Веку XXI нужен *новый учитель, новый инженер, новый врач, новый судья, новый священник* — вообще *новый специалист нового века*.

Так было всегда, так и будет всегда: каждый новый век требовал *нового человека* — человека с *новой парадигмой мышления*, но, увы: “Из 10-ти Homo sapiens — 9 просто Homo и только один — Sapiens” (Ж.-П. Сартр).

Большинство людей оценивает мир “с высоты своих 170 сантиметров, и лишь единицы поднимаются на другие высоты” (М. Карбузье).

Нас это не должно огорчать: мир всегда прозревал от нового взгляда единиц, которые вели за собой человечество. На то и существует самая главная профессия на земле: *Учитель* — тот, кто помогает Homo стать sapiens.

Современный специалист получает диплом о высшем образовании в 23—25 лет. И работает до пенсии 30—35 лет. За эти 30—35 лет специалист проходит 6—7 циклов усовершенствования. Усовершенствование касается профессиональной специализации и чаще всего совсем не затрагивает фундаментальной переподготовки специалиста. Я не вижу в этом трагедии. Больше того, выскажусь еще более категорично: специалист должен получить фундаментальное образование в высшей школе, которое остается с ним до конца его рабочей деятельности. Фундаментальное образование дается человеку “раз и на всю оставшуюся жизнь”.

Фундаментальные основы сохраняются от 50 до 150 лет, иногда и целые тысячелетия (геометрия Эвклида).

Прикладное знание меняется значительно быстрее: 5—15 лет.

Вывод: высшая школа, дающая первичную профессиональную подготовку специалисту, должна быть подготовкой *фундаментальной*, а не профессиональной; она должна лишь очертить контуры будущей профессии, подготовить человека, способного стать специалистом высшей категории в период последипломного усовершенствования.

Ни один педвуз не выпустит готового педагога — он им станет через 7—10 лет работы в школе. Ни один медвуз не выпустит готового терапевта, хирурга или педиатра — они станут этими специалистами через 12—15 лет усовершенствования и работы по специальности. Но педвуз и медвуз должны (просто обязаны) дать фундаментальную педагогическую или фундаментальную врачебную подготовку, способную быть основой для специализации и переподготовки. Это очень серьезная задача — дать фундаментальные знания будущему специалисту. У нас же в актах ГЭК

отмечается: “недостаточность навыков у выпускников”, “выпускник не владеет конкретным методом” (обучения, лечения).

А где им быть у мальчиков и девочек, пришедших из школ и не имеющих соответствующей практики, на которую уходят не только годы, но и десятилетия? Но если из медвуза выйдет малограмотный недоучка, не знающий человека, его анатомии, физиологии, генетики, биохимии, цитологии, методов диагностики, теории нормы и теории здоровья, теории болезни, принципов биоэтики, не понимающий философии жизни как формы существования одухотворенной материи, — это уже упущение, которое трудно будет исправить всеми последующими курсами специализации и усовершенствования.

Попутно выскажусь и на первый взгляд по чисто формальному вопросу, на самом деле связанному с непониманием образовательных задач. Все знают, что в России сегодня почти не осталось ни одного “института” — все в одночасье стали “академиями” или “университетами”. Лично мне кажется более обоснованной такая градация:

- первичная фундаментальная подготовка специалиста — *университет*;
- профессиональная последипломная специализация — *академия усовершенствования*;
- углубленная специализация на категорию (первую, вторую, высшую) — *институты при академиях усовершенствования*.

Университет — школа фундаментальной подготовки специалиста определенного профиля.

Академия усовершенствования — профессиональная специализация.

Институт усовершенствования — узкая, но очень глубокая специализация по определенному профилю.

Фундаментально подготовленный специалист должен знать теорию своего объекта.

Иногда говорят, что век XXI должен дать нам не специалиста, а интеллигента. И это якобы основная задача школы. Я с этим не могу согласиться не только потому, что здесь нарушена логика и диалектика умозаключения.

Все великое и значимое, что вокруг нас, создано трудом специалистов, трудом профессионалов. Но мысль, воплощенная в труде специалиста, определяется его интеллигентностью, уровнем его нравственного интеллекта. Вот почему я не мыслю себе высокого специалиста и профессионала XXI века, который бы не был одновременно духовно и нравственно современным человеком, т. е. который бы не был интеллигентом.

Попытаюсь привести основные качества специалиста XXI века.

1. *Устойчивость и профессиональная уверенность специалиста* — они определяются уровнем знаний и умений. Все это дают специалисту Университет, Академия, Институт.

2. *Адаптивность специалиста* — реактивная гибкость мышления, способность перестроить стиль и методы мышления в связи с изменениями в науке, в социальной практике, технических возможностях.

3. *Гуманоцентризм специалиста* — человекоцентричность науки. Человек должен быть концентрированным выражением экономики, политики, права, нравственности, науки.

4. *Перспективность специалиста* — он должен быть открыт для нового видения объекта и мира в целом, способным по-новому осмыслить ситуацию в науке и на практике.

5. *Антидогматизм специалиста* — видеть в своем мышлении стереотип старого, мешающего оценить новую ситуацию, уметь преодолеть в себе профессиональные и возрастные догмы.

6. *Специалист, уважающий инакомыслие своих коллег*; истина не только у тебя, но и у других; высокомерие и чванство в науке — признак бездарности и тупого упрямства.

7. *Философская эрудиция и энциклопедичность специалиста* — это системно мыслящий специалист, знающий философскую мудрость истории и теории своей специальности.

8. *Фундаментальность специалиста* — это университетски подготовленный специалист, знающий основные теоретические блоки и систему детерминированных связей в объекте своей профессии.

9. *Нравственные принципы специалиста* — они уходят в идею “корневого человека” (П. Флоренский) и в “золотое правило” нравственности (относиться к людям так, как хотел бы ты, чтобы люди относились к тебе).

10. *Педагогическая эрудиция специалиста* — он должен не только знать свой предмет, но и владеть педагогическими методами изложения своих знаний другим.

Специалист XXI века должен знать теорию прошлого (историю), теорию настоящей жизни (социологию), теорию будущего (футурологию).

XX век — век “научных и социальных революций” — дал нам политизированные системы фундаментальности. Особенно уродливые формы он приобрел в России в виде так называемой “партийности науки”, когда все науки объявлялись партийными.

Ни один принцип в эпоху социализма не принес большего вреда, чем “принцип партийности науки”. Исходя из этого принципа, в СССР были проведены так называемые “творческие дискуссии” в литературе, музыке, биологии, генетике, языкознании, философии, медицине, физиологии, психологии. Никаких дискуссий, естественно, не было — был просто кадровый кровавый погром, в результате которого страна была на долгие годы вычеркнута из научных лидеров мира.

Когда я думаю о реформировании образования в России, я думаю прежде всего о реформации духа и душ самих преподавателей. Это — самый трудный и не скоро решаемый вопрос. Но его надо решить сегодня, не откладывая на завтра. Но надо понять и другое, что враг не вне нас, а внутри каждого из нас, и имя этому врагу — догмы и стереотипы мышления, отражающие установки и “пережитки” семидесятилетней эпохи построения того, что так и не построили...